

Ольга Шо

**РАЗВОД
С ГЕНЕРАЛОМ ДРАКОНОВ.
ИЗГНАННИЦА РОДА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш78

Шо О.
Ш78 Развод с Генералом Драконов. Изгнанница рода / Ольга Шо – М.:
Литнет, 2026 — 226 с.

ISBN 978-5-524-01569-3

— Собери свои вещи, Леандра, — бросает генерал драконов, затягивая пояс брюк после ночи любви. — Моя невеста Сиерра прибудет на днях. К этому времени тебя здесь быть не должно.

— Какая ещё невеста? Ведь я твоя жена. Законная.

— Я с тобой разведусь. Сиерра беременна. И наш с ней наследник должен родиться в законном браке.

— То есть, ты завёл любовницу. Чем я это заслужила, Расул?

— Тем, что моя жена шпионка и одна из самых доступных женщин королевства.

Два года я была женой самого влиятельного дракона империи. Два года я лгала отцу, чтобы защитить мужа. Два года я любила его так, что задыхалась. А он поверил лжи. Привёл в наш дом беременную любовницу. Вышвырнул меня на улицу. Теперь я никто. Изгой без гроша за душой, с опозоренным именем, разбитым сердцем и наследником Расула в животе. Узнав правду, бывший муж ищет меня. Драконы не умеют проигрывать. И Расул Кейран не из тех, кто сдаётся. Вопрос только в том, смогу ли я простить того, кто разбил меня на тысячу осколков? И стоит ли давать второй шанс дракону, который однажды уже сжёг моё сердце дотла?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01569-3

© Литнет, 2026
© О. Шо, 2026

= 1 =

Рассвет пробивался сквозь тяжелые бархатные шторы, окрашивая спальню в медово-золотистые тона. Такие тёплые, обманчиво-нежные, словно предрассветный сон, который вот-вот бесследно растает.

Я лежала с закрытыми глазами. Счастливая, довольная и удовлетворённая, чувствуя рядом приятное тепло мужского тела. Мой муж наконец-то со мной.

После месяца разлуки эта ночь была похожа на штормовую бурю: неистовая, жадная, полная отчаянной нежности и безумной страсти. Я так сильно скучала по нему.

Я помню каждое прикосновение, которое он дарил мне ночью. Каждый поцелуй, от которого кожа горела так, словно на ней оставляли клеймо.

Тихий горячий шёпот, которым муж говорил моё имя. Его голос был такой хриплый, сбивчивый, почти молитвенный.

— Леандра...

Внутри меня росло новое, хрупкое чудо. Ещё совсем крошечное, едва заметное, но уже живущее своей отдельной жизнью. Я до сих пор не успела сказать мужу, что беременна.

Я ждала этого утра, чтобы увидеть, как изменится его лицо, когда я прошепчу едва слышно: «Расул, у нас будет ребёнок».

Ещё так рано. Я снова уснула. Кажется, проспала несколько часов. А потом проснулась, улыбнулась. И, не открывая глаз, потянулась к его стороне кровати. Туда, где должно было быть сильное, горячее мужское тело.

Пусто. Расул уже встал. И давно, потому что ткань успела остыть, стала холодной.

Я села, прижимая к груди одеяло. Осмотрелась. И увидела Расула у окна. Муж стоял ко мне спиной. Его широкие плечи напряглись

до предела. Тёмные волосы влажные после утреннего омовения.

Он затягивал шнуровку штанов резкими, злыми движениями, ломающими шнурок. Не такими, какими раздевал меня ночью. Тогда его пальцы дрожали от нетерпения. Сейчас — от желания поскорее уйти.

— Расул? — мой голос прозвучал хрипло, и я откашлялась, пытаюсь скрыть эту уязвимую дрожь. — Ты рано...

Он обернулся на мой голос.

И я внезапно замерла, словно наткнулась на невидимую стену.

Его лазурные глаза, которые ещё вчера смотрели на меня с такой жадной, почти безумной страстью, от которой у меня перехватывало дыхание, сейчас были холодны, как ледяные пики Драконьих гор.

В глубине этих любимых омутов не было ничего, кроме презрения. Ни искры. Ни сожаления. Ни одного проклятого намёка на то, что он держал меня в своих объятиях всего несколько часов назад и занимался любовью так рьяно, остервенело, словно это последний раз в его жизни.

Я инстинктивно натянула одеяло выше, до самого подбородка. Всё моё тело ещё помнило ласки любимого и горело, ныло, жило в ритме его дыхания.

Но взгляд мужа заставлял меня чувствовать себя... грязной и почему-то чужой.

Вижу, как муж вытащил сумки. Поставил их у шкафа.

— Мы куда-то едем? — спросила я, пытаюсь улыбнуться, разрядить это тягучее, напряжение. — Ты говорил, что у тебя важные переговоры в столице, но я с радостью...

— Не мы, — перебил он грубым, стальным голосом, которым мог бы напугать своих врагов. — А ты едешь, Леандра. Одна.

Я моргнула. Его слова как хлесткие пощёчины.

Похоже, я что-то не так поняла.

— Что? — уточнила.

— Собери свои вещи. Сегодня же. В полдень за тобой придет экипаж.

Он говорил со мной так, словно обсуждал дела с одним из своих подчинённых: сухо, отстранённо, с лёгким раздражением командира, которого отвлекают от более важных дел. Он будто приказывал слуге вынести мусор: не глядя на того, не помня и имени.

— Я... не понимаю, — я откинула одеяло, вставая, и тут же пожалела об этом, поймав его торопливый, брезгливый взгляд, скользнувший по моему обнажённому телу. Словно он рассматривал что-то давно опостылевшее.

В этом взгляде мужа не было восхищения. Ни тени от того, что было ночью. Только холодная оценка и немедленное отвращение.

Пока я ошалело пыталась переварить происходящее, Расул отвернулся. Первым. Подошёл к столику, налил себе вина. Его рука дрогнула, но лишь на миг.

И только тогда, когда муж осушил кубок одним долгим, жадным глотком, он снова заговорил. Но говорил уже с убийственным спокойствием, которое пугало меня сильнее крика.

Я ничего не понимала. Что могло случиться? Ночью он был таким страстным, а сейчас смотрит на меня как на самое отвратительное существо, которое только может быть в этом мире.

— Слушай сюда, Леандра. Моя новая женщина беременна. Я должен позаботиться о ней и о том, чтобы наш с ней сын-дракон родился в законном браке. Моя невеста Сиерра прибудет сюда на днях. К этому времени тебя здесь быть не должно. Не хочу, чтобы она увидела тебя и расстроилась. А с тобой я разведусь. В самое ближайшее время.

Мой мир медленно, неумолимо покачнулся и упал в бездну, идя ко дну, как корабль, в котором пробили днище.

Сначала я не поняла. Смысл его слов ускользал. Беременна... невеста... законный брак... Другая женщина. С его ребёнком.

Что за ерунда такая?

— Твоя... н-невеста? — переспросила я, мой голос дрогнул и едва ли не разбился о невидимую преграду.

— Расул, что за бред? Я — твоя законная жена. Мы поженились два года назад. Ты мой муж. У тебя не может быть невесты. Ты не можешь просто так взять и...

— Могу, — он поставил кубок на столик с громким, окончательным стуком. — И сделаю. Брак с тобой был ошибкой, Леандра. Тысячекратной ошибкой, которую я намерен исправить, как только подпишу нужные бумаги с согласия короля.

Острая боль... Нестерпимая. Физическая. Настоящая... она резко ударила меня под дых. Боль такая сильная, что на миг у меня потемнело в глазах.

— Чем я это заслужила? — выдохнула я, не узнавая собственного голоса. — Что я сделала не так? В чём моя ошибка? За что ты так жестоко со мной? Я ничего не понимаю. Я ведь люблю тебя. Я всегда была тебе верна, я...

— Верна? — он резко, коротко и зло рассмеялся, перебивая меня. Этот издевательский смех мужа хлестнул меня по лицу хуже любой самой сильной пощёчины. — Ты смеешь говорить мне о верности? Ты, Леандра? После всего?

Он двинулся ко мне. Ступал плавно, хищно, с присущей ему опасной грацией, которая всегда сводила меня с ума, но сейчас внушала только ужас.

Я попятилась, пока не упёрлась спиной в стену. Холод камня проник сквозь тонкую ткань рубашки. Расул навис надо мной. Такой высокий, огромный, дышащий драконьим огнём и... гневом.

От мужа всё ещё пахло ночной бурей, нашим обоюдным безумием, которое мы пережили вместе. Но теперь этот запах душил меня, не давал дышать.

— Ты изменила мне, — сказал он тихо, — с сыном короля. Я сам вас видел вас, Леандра. Своими глазами. В саду.

= 2 =

— Что за бред? — я вскинула голову, заставляя себя смотреть ему в глаза, хотя внутри всё кипело от возмущения, смешанного с ледяным, липким ужасом. — Я была невинна, когда выходила за тебя замуж. Ты же это знаешь! Ты сам взял мою невинность в брачную ночь, ты видел кровь, ты держал меня потом на руках, ты...

— Я говорю не о нашей брачной ночи. Впрочем, факт твоей невинности ничего не значит. Кроме того, как я понял, ты путалась с любовником ещё и до нашей свадьбы. Мужчин ведь можно удовлетворять разными способами, — перебил он голосом, в котором зазвучало такое глухое, всепоглощающее отвращение, что мне захотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, стать тенью. — Сохраняя невинность до свадьбы, девочка моя. А после свадьбы ты вполне могла раздвигать ноги перед любовником, ведь муж уже сбил целку, не так ли? Нечему больше портиться.

Его слова резали меня. Так остро и больно, что даже реальный стальной клинок не смог бы причинить мне такой боли.

Нет, муж не ударил меня физически. Его рука даже не дрогнула. Но эти жестокие слова... они были хуже любого физического удара. Они выжигали изнутри, оставляя пепелище там, где ещё минуту назад жила надежда и любовь.

— Ты за мной ходил по собственной инициативе и... добивался, — прошептала я чужим, хриплым голосом. — А принц Ильяс... он подходил ко мне сам. Я не давала ему повода, Расул. Клянусь всеми богами и своим драконьим пламенем, я не изменяла тебе! Ни телом, ни мыслью, ни даже взглядом!

Мой внутренний дракон забился внутри меня, едва ли не ударяясь о рёбра: яростно, отчаянно, требуя вырваться и показать этому слепому, жестокому мужчине, как я права.

Жар поднялся к горлу, чешуя проступила на запястьях серебристыми искрами. Но с трудом, до хруста в зубах я подавила своего зверя.

Расул не должен знать, что я готова превратиться здесь и сейчас, лишь бы доказать свою правоту. Да и как я докажу?

— Ильяс, — повторил грубо муж. Имя принца драконов прозвучало в его устах как плевок, как ругательство в самом грязном смысле этого слова. — Уже на «ты»? Уже по имени? Как трогательно. А я всё гадал, почему наследный принц так любезен с женой своего генерала. Так предупредителен. Так внимателен.

— Он сын твоего короля! — воскликнула я, чувствуя, как слёзы обиды подступают к горлу, но я глотала их, запихивала вглубь себя, не позволяя себе упасть так низко. — Принц просто был вежлив со мной на приёмах, как того требует этикет, и...

— И он целовал тебя на приёмах? — в голосе Расула зазвенела настоящая, беспощадная ярость. Та, что даже крылья жжёт. — Не опускайся до вранья. Я лично видел вас, Леандра. Своими глазами. В саду, после банкета. Когда все уже разошлись, когда даже луна спряталась за тучи. Принц Ильяс прижал тебя к старой стене амбарного флигеля, где мы с тобой провели столько вечеров вместе. И целовал так, словно имел на это полное право. И ты не оттолкнула его. Ты не крикнула. Ты не позвала на помощь. Ты приняла его, Леандра. Моя жена... потаскуха.

Моё сердце мгновенно ухнуло в пустоту, в чёрную, бездонную яму.

Так вот что... Тот вечер. Месяц назад. Перед его отъездом. Я как раз собиралась идти к мужу, чтобы сообщить радостную новость.

Ведь подозревала, что беременна, но ещё не была уверена. Хотела сначала сходить к лекарю, чтобы не обнадёживать Расула понапрасну.

А принц Ильяс перехватил меня в саду. Вынырнул из темноты,

как хищник. И я не успела даже вздохнуть, как он уже...

— Он силой поцеловал меня, — выдохнула я, чувствуя, как непросто даётся каждое слово. — Он схватил меня за плечи, прижал к стене, и я пыталась оттолкнуть его, Расул, пыталась! Но он сильнее. Ты же знаешь, какая у него хватка. Я... я хотела сказать тебе об этом случае. На следующий же день. Но ты уехал на рассвете. Уехал, даже не попрощавшись со мной, потому что гонец прискакал из столицы с каким-то срочным донесением, а потом...

— Потом ты решила, что муж в отъезде и это отличная возможность продолжать кувыркаться за моей спиной с сыном короля? — он хищно усмехнулся.

— Нет! — воскликнула я.

— Ты лжёшь, — мой дракон отступил на шаг, и холод, исходящий от него, стал почти осязаемым, плотным. — Твой отец рассказал мне всё, Леандра. Абсолютно всё, когда я надавил на него как следует. О том, как именно ты была послана в мой дом. С какой целью. Он поведал о твоём задании. Шпионить. Следить. Докладывать обо всём, что я делаю, кому пишу, с кем встречаюсь и по утрам ли встаю с правильной ноги.

Я замерла. Мои глаза расширились, став огромными, как два блюдца. Откуда он...

Внутри всё оборвалось. Разом, без единого звука, словно кто-то перерезал самую главную струну.

— Отец? — прошептала я. — Он... сказал тебе?

— А ты думала, я никогда не узнаю о твоём предательстве? — Расул усмехнулся пустой, злой усмешкой. В его словах сквозила выжженная горечь, которая осталась от разбитой веры в меня. — Твой клан ненавидит меня, жена. Твой отец мечтает о том, чтобы погубить меня. И он отдал тебя мне, как приманку. Как куклу с заведённым механизмом внутри. Ты была его козырем, Леандра. И он признался во всём, едва я прижал его к стенке и чуть не убил. Под пытками молчать никто не будет. Ты предала меня.

По всем фронтам. Я не убил твоего отца. Наказание для него придумает король.

— Это не совсем правда, — слова сорвались с губ прежде, чем я успела их остановить. — Он... он приказал мне шпионить. С первого дня. Но я не делала этого, Расул! Клянусь тебе. Я не докладывала ему, я не писала писем с доносами, я не... Ты же мой муж. Меня выдали за тебя. У меня не было выбора, только как подчиниться. Но я ни дня не шпионила за тобой.

— Неужели? — он скрестил руки на груди. — Ты хочешь сказать, что отказалась подчиняться отцу? Что рискнула всем ради меня: своим положением, своей семьёй, своей безопасностью, своей жизнью в конце концов? Ради мужчины, которого тебе приказали предать?

— Да! — я шагнула к нему, протянула руку, коснулась его горячего, такого родного предплечья, что к горлу подкатил комок. — Расул, я люблю тебя. Понимаешь? Я люблю тебя. Я не знала тебя, когда отец отдал меня за тебя замуж. Сначала я боялась тебя, ненавидела, как и все они, как меня учили с пелёнок. Но потом... ты был так добр со мной. Ты защищал меня... от людей моего же клана, от их же козней. И я...

— Ты — шпионка, — он небрежно, безгласно стряхнул мою руку, как надоедливую муху. — И шлюха. Два в одном. Удобная комбинация.

— Не смей так со мной разговаривать! Это же ложь!

Мне захотелось ударить мужа. Во мне вспыхнула горячая ярость. Я выпрямилась, глядя ему в глаза, глотая жар, поднимающийся из груди, и впервые за этот длинный, бесконечный разговор почувствовала, что могу дать отпор. Я не из тех, кого можно растоптать словами.

— Ты хочешь развода? — сказала я, чётко выговаривая каждое слово, прожигая мужа жарким взглядом. — Хорошо. Хочешь выгнать меня — выгоняй. Но не смей оскорблять меня, Расул.